

Для понимания мотивов утверждения правил 1800 г. важна следующая особенность взглядов Щегорина, отмеченная автором этой интересной публикации: «Настаивая на необходимости пересмотра правил российской внешней торговли, в первую очередь кяхтинской, — пишет Шахеров, — Щегорин наивно полагал, что для этого достаточно будет механически перенять опыт и постановления соседней державы».

⁵² В архиве внешней политики России находятся документы, свидетельствующие о существовании русских информаторов в пользу китайского купечества (АВПР. Ф. СПб., Главный архив II — 3. Оп. 34. Д. 5. 1827. Л. 2).

⁵³ См., напр.: Корсак А. Указ. соч. С. 101; Носков И. Кяхта. 1861. С. 3; И.Н. О русской торговле с Китаем. СПб., 1867. С. 4; Краткий очерк ... С. 24; Сладковский М. И. Указ. соч. С. 156.

⁵⁴ АВПР. Ф. Китайский стол. Д. 3050. Л. 22.

⁵⁵ ПСЗ. Т. 26. № 19328.

⁵⁶ Хохлов А. Н. Указ. соч. С. 115.

⁵⁷ Цит. по: Хохлов А. Н. Указ. соч. С. 120.

⁵⁸ ПСЗ. Т. 26. № 19328.

⁵⁹ Предание военному суду за нарушение первого пункта правил 1800 г. было предусмотрено решением Гос. совета от 25 октября 1851 г. (ПСЗ 2. Т. 26. Отд. 2. № 25689).

⁶⁰ Хохлов А. Н. Указ. соч. С. 119–123.

⁶¹ ПСЗ. Т. 26. № 19328.

⁶² Русская администрация, в отличие от китайской, не требовала от купцов знания китайского языка. Несмотря на учреждение в 1832 г. школы китайского языка, уровень владения этим языком у купцов был очень низок (Стахеев Д. И. Кяхта // Байкал. 1994. № 3. С. 113).

⁶³ Хохлов А. Н. Указ. соч. С. 120.

⁶⁴ Взаимный кредит был запрещен в 1792 г. международным протоколом (ПСЗ. Т. 23. № 17037; Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 гг. СПб., 1889. С. 94).

Н. В. МАТВЕЕВ

кандидат экономических наук, доцент,
докторант кафедры экономической теории
Санкт-Петербургского университета экономики и финансов

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕТРОСПЕКТИВЕ

Противоречиво и сложно происходит утверждение рыночных форм хозяйствования и управления, экономики рыночного типа в

современной России. Анализ ситуации в стране после нескольких лет кардинальных преобразований наглядно свидетельствует о кризисных явлениях, сохраняющемся падении объемов производства, ухудшении уровня и качества жизни населения, росте социальной напряженности в обществе. Происходящее объективно отражает неоднозначность взаимодействия экономических, политических и социальных процессов в стремлении достичь быстрой трансформации экономической системы по пути рынка и действия противоборствующих факторов и явлений.

Как показывает мировой и отечественный опыт, в подобных кризисных условиях достижения стабилизации экономической системы и последующего роста оправдана ориентацию на выбор *прямых* факторов экономического роста, поиск и адаптацию оптимальных путей их применения. Речь идет о ином, более эффективном использовании вовлеченных в хозяйственный оборот экономических ресурсов — материальных, трудовых, финансовых — на разных уровнях организации производства. При этом заметим, что поиск *косвенных* факторов роста, как известно, наблюдается в периоды длительного экономического подъема. Они дополняют действие прямых факторов по пути стабильного экономического развития, сообщая им новые импульсы и наполняя новым содержанием. Их утверждение связано с появлением новых источников и движущих сил в экономике, усложнением и масштабностью самих экономических и социальных процессов, глобальными структурными и институциональными преобразованиями в организации как отдельных стран, так и всего мирового хозяйства¹.

Координирующая роль в движении ресурсов, их комбинациях выполняется усилиями деловых людей — предпринимателей. Осуществляя эти манипуляции с факторами производства при реализации личных интересов, предприниматели в конечном счете способствуют установлению определенной соподчиненности хозяйственных связей в реальной экономике и динамичному равновесию экономической системы в целом.

Одним из реальных и позитивных результатов радикального реформирования современной российской экономики при переходе к рынку представляется реабилитация института отечественного предпринимательства. Не считая кратковременного периода новой экономической политики, это повторное закономерное возвращение обновленного предпринимательства в жизнь российского общества за последнее столетие.

Впечатляющих успехов достигла экономика Российской империи в начале XX в., в единственный период относительно свободного развития частного предпринимательства, когда хозяйство страны опиралось на мощный потенциал рыночных отношений, развиваясь динамично и поступательно. Рост инвестиций в промышленность

ежегодно составлял в среднем 7%, а выпуска готовой промышленной продукции — около 9%².

Коренным образом перестраивается структура народного хозяйства и постепенно лидерство в российском деловом мире переходит от предпринимателей традиционных отраслей легкой и пищевой промышленности, переработки сельскохозяйственного сырья к производствам передовых технологий обрабатывающей промышленности, машиностроения в частности. Среди сфер приложения частного капитала на передовые позиции окончательно выходят крупная промышленность и кредитно-финансовые операции. Утверждается акционерная форма предпринимательской деятельности во всех видах хозяйствования. Несмотря на некоторое отставание, Россия выдвигается на передовые позиции в мире и накануне первой мировой войны входит в пятерку промышленно развитых стран мира.

Богатый опыт отечественного предпринимательства дает возможность отследить и проанализировать многие моменты становления и развития современного предпринимательства рубежа XIX–XX вв. дают ключ к пониманию многих сторон организации дела, особенностей создаваемых и функционирующих предпринимательских структур, отношений деловых людей с государством и между собой, их корпоративных интересов. Особый интерес представляет исследование путей формирования социального слоя предпринимателей, их ментальность, место и роль предпринимательской элиты в жизни общества и государства.

Прежде всего отметим разные исходные условия становления «старого» и «нового» предпринимательства как вида хозяйственной деятельности, по роду занятий и профессиональной специализации. В пореформенной России продолжались объективные по своей направленности процессы совершенствования товарного производства на новой для страны капиталистической основе. Они сопровождались, а чаще инициировались активным развитием разных организационных форм предпринимательства представителями всех сословий при жесткой регламентации и контроле со стороны государства. Контролирующие функции государства в какой-то степени смягчали самые отрицательные последствия капитализма, но и не давали проявляться его сильным сторонам.

Законы капитализма не могли действовать в российском обществе в «чистом» виде. Их регулирующее воздействие сдерживалось силой общественного устройства, норм поведения и жизненного уклада населения. Предпринимательство несло в себе все противоречия общественной и экономической систем: между сильным государством и общинным устройством жизни подавляющей части населения; при реализации потребностей промышленного развития и архаичной системой государственного управления; когда

понимание
ление
ства³.
витие
форма
скольк
же пр
тическ
нов им
Кк
приним
предпр
насел
ственн
капита
Раз
истори
дворян
ных пр
нотате
приним
ные, се
предпр
Тор
ные и
ственно
альной
товари
телей к
стой —
ство в
В то
акцион
нение о
только
акцион
паний в
влдени
создава
товари
щество
низаци
Акт
нирова
элемент

понимание необходимости глубоких реформ сталкивалось со стремлением не допустить разрушение основ общественного устройства³. В ведущем секторе российской экономики свободное развитие аграрного предпринимательства не совпадало по времени, формам и темпам с другими видами предпринимательства, поскольку было ограничено коротким историческим периодом. Также противоречия проявлялись и в разных концептуальных и практических подходах в развитии центральных экономических районов империи и ее окраин.

К концу XIX в. стремительно расширяется социальная база предпринимателей. Типичным явлением стало вовлечение во все виды предпринимательства представителей различных слоев и групп населения. Основную часть предпринимателей представляли собственники, имевшие дело, владевшие или управлявшие каким-либо капиталом.

Развивается предпринимательство традиционным естественно-историческим путем — через вытеснение крепостного вотчинно-дворянского и помещичьего хозяйства, кустарных и мануфактурных предприятий частной фабрикой. Согласно российскому законодательству основными организационно-правовыми формами предпринимательских структур были единоличные (частно-индивидуальные, семейные) предприятия, торговые дома и акционерно-паевые предприятия.

Торговые дома по закону подразделялись на товарищества полные и товарищества на вере. Они различались степенью ответственности за дела предприятия, его капитал. Ограничение материальной ответственности вкладчиков в товариществах на вере от полных товариществ способствовало привлечению большего числа держателей капитала. Процедура учреждения торговых домов была простой — достаточно было получить лишь разрешительное свидетельство в купеческой или городской управе.

В то же время учреждение акционерных компаний в форме акционерного общества или товарищества на паях, а также изменение основных условий их деятельности могло быть осуществлено только с разрешения правительства и регулировалось нормами акционерного законодательства. Деятельность акционерных компаний в двух формах отражала два пути перехода от единоличного владения предприятием к коллективному. Акционерное общество создавалось, как правило, с целью основания нового предприятия, а товарищество на вере — для продолжения деятельности уже существовавшего торгово-промышленного предприятия путем организационного совершенствования: расширения, укрупнения.

Активное акционирование и потребности в кредитах детерминировали развитие банковской системы и всех сопутствующих элементов инфраструктуры частного предпринимательства. Про-

текали эти процессы ускоренными темпами, потому как использовался опыт стран, уже разрешивших эти проблемы капиталистического развития. Банки не только сделались «кассой торгово-промышленных предприятий страны»⁴, но и превратились в мощную группу кредитных учреждений, оказывающих определяющее влияние на экономический климат в России. Позиции банков были прочны, а организация высокой по сравнению с предприятиями других отраслей.

На процессы формирования и механизмы функционирования кредитно-банковской системы значительное влияние оказывала хозяйственная политика самодержавия, когда осуществление экономических процессов регулировалось системой учреждений государственного кредита. В ее составе действовали государственные кредитные учреждения (прежде всего Государственный банк, а также земельные банки, разветвленная сеть сберегательных касс), частные (акционерные банки, банкирские дома и конторы), а также муниципальные и сословно-корпоративные учреждения. Все они отвечали потребностям в финансировании различных секторов экономики и интересам населения.

Господствующее положение занимали столичные банки — 12 ведущих петербургских и 7 московских банков. На долю оставшихся 29 провинциальных банков приходилось всего 5–7% общероссийских банковских оборотов. В Санкт-Петербурге в канун первой мировой войны совершалось $4/5$ оборотов с пассивами и $3/4$ активных операций от общего итога⁵.

Появление крупных предприятий и их доминирующее положение в хозяйственной жизни объективно не препятствовали развитию малого и среднего предпринимательства, игравшего весомую роль в экономике России. Кроме того, имелась довольно многочисленная группа предпринимателей, окончательно не порвавших с прежними формами трудовой деятельности. По замечанию М. Н. Барышникова, грань между «классическим» и «частичным» предпринимательством была достаточно тонкой и условной⁶. И для многих представителей интеллигенции, служащих и прочих занятие предпринимательской деятельностью выполняло защитно-вспомогательную функцию как источник материальных благ и услуг, для самоутверждения в обществе, престижных соображений.

Причем учесть размеры доходов этого слоя «полупредпринимателей» было довольно сложно, поскольку по российскому налоговому законодательству некоторые виды деятельности не подлежали подоходному налогообложению. Так, государственный промысловый налог 1898 г. не взимался с предприятий казны и духовного ведомства, вспомогательных финансовых учреждений (ссудные кассы, кредитные товарищества), учебных заведений, издатель-

ства и к
ми печ
занятий
с доход
Про
богатст
номиче
руковод
кционир
некотор
доходо
поступл
общем
ятная р
таточно
ми для
жения м
Еще
ции оте
шимся
новых, н
половин
более п
высоким
В Си
получил
принадл
р.¹⁰ Хот
получае
и сын В
большин
и получа
провин
в свое в
ми, где
предпр
Вре
нято счи
переме
ках зако
сти, о го
ждения
деятель
государ

ства и книготорговли, торговли сельхозпродукцией, произведениями печати, кустарными изделиями⁷. Понятно, что прибыль от этих занятий не могла быть значительной и не шла ни в какое сравнение с доходами настоящих предпринимателей.

Происходит концентрация значительной части национального богатства в руках предпринимательской элиты, обладавшей экономической силой и влиянием. Ее ядро составляли владельцы и руководители крупных акционерных и единоличных компаний, функционирующих в различных сферах и отраслях экономики. По некоторым данным, в 1910 г. на долю 3,5 тыс. получателей сверхдоходов (более 50 тыс. р. в год) приходилось более 20% годовых поступлений, или 2,6 млрд р. при удельном весе этой группы в общем количестве получателей доходов всего в 4,5%⁸. Благоприятная рыночная конъюнктура, стабильные правовые нормы и достаточно либеральная налоговая система делали привлекательными для представителей российской деловой элиты сферы приложения капиталов внутри страны.

Еще одна характерная особенность в социальной стратификации отечественного предпринимательства была связана со сложившимся региональным подходом в освоении и развитии не только новых, но и просто удаленных территорий громадной империи. Более половины от общего числа деловых людей с доходом от 1 тыс. р. и более проживали в 12 центральных районах, отличавшихся более высоким уровнем социально-экономического развития⁹.

В Сибири в 1912 г. из 22,5 тыс. частных предприятий лишь 371 получило доход свыше 10 тыс. р. в год, а две трети предприятий принадлежали владельцам с ежегодной прибылью менее 1 тыс. р.¹⁰ Хотя и в этом крае были свои «миллионщики», чье состояние и получаемые доходы ставили вровень со столичной знатью — отец и сын Второвы, братья Кухтерины, Собашниковы, Л. Михельсон. А большинство сибирских предпринимателей по величине капиталов и получаемым прибылям не уступали деловым людям из российских провинций. Проблемы путей формирования сибирской буржуазии в свое время плодотворно разрабатывались сибирскими историками, где нашли отражение и аспекты имущественного состояния предпринимателей Сибири¹¹.

Временем легального возрождения предпринимательства принято считать середину 1980-х гг., когда на фоне «перестроечных» перемен был принят ряд законодательных актов. В правовых рамках законов о кооперации, об индивидуальной трудовой деятельности, о государственном предприятии происходили процессы утверждения новых форм хозяйствования, свободного занятия видами деятельности, которые до этого контролировались исключительно государством. Хотя ни для кого не было секретом, что в теневом

секторе советской экономики частное предпринимательство существовало всегда, например в сфере услуг. Его активность определялась не только спросом населения, но и степенью воздействия контрольных и карательных функций государства.

Формирование предпринимательских структур в современной России происходило в условиях перехода от абсолютного огосударствления всех сфер экономической деятельности к рыночным формам хозяйствования. И поскольку импульсы кардинального реформирования экономики задавались «сверху», то и возрождение предпринимательства в начале 1990-х гг. шло неклассическим путем при полном отсутствии легального частного капитала, свободных рынков ресурсов и других необходимых атрибутов внешней предпринимательской среды.

Добавим к таким противодействующим факторам и негативное отношение части населения к происходящим процессам формирования первоначального стартового капитала «новых русских». Поэтому становление предпринимательства происходит, минуя традиционные промежуточные экономические и организационно-правовые формы предпринимательских структур и даже виды предпринимательской деятельности. Тенденции такой структурной модернизации сфер деловой активности, на наш взгляд, детерминированы не только экономическими интересами деловых людей и свободой их реализации, но и с позиций их отношения к общественному переустройству.

В экономике переходного периода возрождение экономической активности и предприимчивости отдельных индивидуумов и населения в целом, а также реализация экономических интересов различных социальных групп и слоев общества возможна лишь при многообразии субъектов хозяйствования разных форм собственности. Легитимное появление новых собственников в сложившихся условиях было возможно только одним путем — разделом государственной собственности и передачи прав по ее владению и распоряжению физическим и юридическим лицам на законных юридических основаниях.

Как известно, наиболее активно процессы разгосударствления разворачиваются с 1992 г., причем с преобладанием принудительных механизмов приватизации. Таким способом обеспечивался режим становления свободного, обновленного российского предпринимательства. Ожидаемым результатом первичного этапа приватизации бывшей государственной собственности при всех просчетах и недостатках ее проведения (без публичных торгов и конкурсов, независимой аудиторской проверки и пр.) в условиях правового вакуума стало перераспределение имущественных прав собственности.

Следующие этапы приватизации ускорили, но не решили одну из принципиальных и приоритетных задач переходного периода.

Речь идет о практической и эффективной реализации переданных прав собственности их новыми владельцами. По пути превращения новых владельцев в реальных собственников требуются время и конкретные усилия. При том условии, что мотивация профессиональной направленности деловой активности собственников факторов производства не ограничивается только достижением сиюминутной выгоды, материального успеха и благополучия.

Как субъект неустойчивой транзитивной экономики, реальный собственник больше тяготеет к категории предпринимателя. Во всяком случае, такое обобщение напрашивается при характеристике переменных составляющих процесса модификации нового владельца в реального собственника. Не претендуя на полноту определения, попытаемся их кратко перечислить.

Итак, реальному собственнику прежде всего присущ высокий уровень профессиональных знаний и организаторских способностей при выборе эффективного приложения имеющегося капитала.

Во-вторых, это поиск и внедрение новых технологий и способов производства, видов деятельности.

В-третьих, мобилизация умений и усилий для организации дела на перспективу.

В-четвертых, реализация творческих начал в стиле хозяйственного поведения. Наконец, это финансовая и социальная ответственность за свою созидательную деятельность.

В конечном итоге перечисленные характеристики отражают этапы трансформации нового владельца факторов производства в реального собственника, а затем и в предпринимателя. Резонно при этом заметить, что предприниматель по роду занятий может и не быть собственником — наемный управляющий, например.

Надлежащее воздействие общественной среды и меры государственного регулирования способны ускорить формирование рыночной системы и появление новых собственников, также как и процессы их становления уже в качестве предпринимателей. В Российской Федерации в данном плане большие надежды возлагались на быструю и массовую приватизацию государственной собственности. Этот процесс изначально не носил созидательного характера, был излишне идеологически ангажирован, не были реально предоставлены равные юридические права всем гражданам страны при распределении госсобственности. В итоге появление полноценных реальных собственников несколько задержалось.

Мы разделяем позиции авторов, считающих, что формирование рыночной системы следовало начинать не с приватизации, а с продуманной и рациональной реорганизации государственного сектора¹². На наш взгляд, этот вариант наиболее эффективно обеспечивает не только реорганизацию госсектора применительно к новым условиям хозяйствования, но и адаптацию всех субъектов переход-

ной экономики — новых и старых — к изменившимся условиям. Без сопутствующих российской приватизации (и не только!) развала государственного сектора национальной экономики, нарушений и злоупотреблений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рязанов В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб.: Наука, 1998. С. 355–357.

² 100 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов. М.: Современник, 1995. С. 31–32.

³ Хорькова Е. П. История предпринимательства и меценатства в России: Учеб. пособие для вузов. М.: Приор, 1998. С. 396.

⁴ Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX–начало XX вв.) Избранное: Очерки истории и типологии русских банков. М.: Наука, 1997. С. 91.

⁵ Бовыкин В. И., Петров Ю. А. Коммерческие банки Российской империи. М.: Перспектива, 1994. С. 63.

⁶ Барышников М. Н. Политика и предпринимательство в России: (из истории взаимодействия в начале XX в.). СПб.: Нестор, 1997. С. 34.

⁷ Он же. Деловой мир России: Историко-биографический справочник. СПб.: Искусство: Logos, 1998. С. 303.

⁸ Боханов А. Н. Деловая элита России: 1914. М., 1994. С. 48.

⁹ Там же.

¹⁰ Мосина М. Х., Рабинович Г. Х. Буржуазия Сибири в 1907–1914 гг. Из истории буржуазии в России: Сб. ст. Томск, 1982. С. 111.

¹¹ См., в частности: Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX–начала XX вв. Томск, 1975; Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: В 4 т. Новосибирск, 1994; Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII–начало XX вв.). Барнаул, 1995; Земля Иркутская. 1996. № 5.

¹² См.: Экономика переходного периода: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 154–160; Рязанов В. Т. Указ. соч. С. 565–569.

В со
знается
бой под
щев в св
целесоо
Неопубл
лить доп
над при
Начи
находил
преобла
переход
ном пор
уровень
трализа
Перв
принадле
явления с
хозяйств
промышл
2,8 раза
размеще
период п
тыре раз
связи и у
ции упра
ток. В г
В. М. Мо
иногда д
«Дай бог
рая ежед
посту пр
разобрат
поступак
объемом
М. З. Са